

ОСЛОЖНЕНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ У ГОСПИТАЛИЗИРОВАННЫХ ЖЕНЩИН ГОРОДОВ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

PREGNANCY'S COMPLICATIONS AMONG OF URBAN AND RURAL HOSPITALIZED WOMEN OF DAGESTAN REPUBLIC

G. Gatina

Summary. Objective: to estimate features of the structure of pregnancy's complications among hospitalized women of urban and rural areas. **Materials and methods:** A comparative analysis of the structural features of complications of pregnancy was done among 732 hospitalized women from 2011 to 2013. For statistical processing of information was applied Microsoft Excel XP. **Results:** two thirds of urban and rural women have complications of pregnancy. The most frequent complications of pregnancy are: the threat of termination of pregnancy — 60.1%, the early and late toxicosis — 2.1%, spontaneous abortion — 2.6%. **Conclusion:** A place of living has not effect to the distribution of pregnancy's complications. The pregnancy's complications increase with age among urban and rural women.

Keywords: pregnancy, women, complications, age, reproductive health.

Гатина Гузель Амировна

К.м.н., доцент, ФГБОУ ВО «Дагестанский
государственный медицинский университет»
Минздрава России (Махачкала)
guzel-gatina@list.ru

Аннотация. Цель — оценить особенности структуры осложнений беременности у госпитализированных женщин села и города. **Материал и методы.** Проведен сравнительный анализ особенностей структуры осложнений беременности у 732 госпитализированных женщин с 2011 по 2013 гг. Для статистической обработки данных применялась программа Microsoft Excel XP. **Результаты.** Две трети городских и сельских женщин имеют осложнения беременности. Наиболее частые: угроза прерывания беременности — 60,1%, ранний и поздний токсикоз — 2,1%, самопроизвольное прерывание беременности — 2,6%. **Заключение.** Место жительства на распределение осложнений беременности не влияет. Осложнения беременности увеличиваются с возрастом у сельских и городских женщин.

Ключевые слова: беременность, женщины, осложнения, возраст, репродуктивное здоровье.

Актуальность

Многими исследованиями доказано влияние осложненного течения беременности и родов на состояние здоровья населения [1–3, 6, 7, 9, 10]. Оценка здоровья беременных женщин с учетом региональных особенностей приобретает особое значение, поскольку неблагоприятные последствия осложнений беременности и родов представляют риск как для женщины, так и для ее ребенка [4, 5, 8, 11].

Цель работы

Оценить особенности структуры осложнений беременности у госпитализированных женщин села и города.

Материал и методы

Нами были проанализированы данные из медицинской карты и специального опросника 2173 женщин, госпитализированных в различные отделения роддома № 2 г. Махачкалы за 3 года (с 2011 по 2013 гг.) по поводу беременности и ее осложнений. Среди обследуемых были выявлены 732 (33,7%) женщины с осложнениями

беременности, 53 (2,4%) с осложненным течением родов и 98 (4,5%) с осложнениями плода (табл. 1). Для статистического анализа использовались элементы описательной и сравнительной статистики.

Результаты исследования и их обсуждение

Как следует из табл. 1, самое большее число осложнений беременности наблюдалось у женщин 20–24 лет. Их частота была в 5,9 раз выше, чем у 15–19 летних женщин, в 2 раза выше чем у 25–29 летних женщин, в 3,6 раза выше, чем у 30–34 летних, 6,8 раза выше, чем у 35–39 летних. Осложнения родов наблюдались в 3 раза чаще у 20–24 летних женщин, чем у 15–19 летних, в 1,5 раза чаще, чем у 25–29 летних. Осложнения плода были отмечены в 4 раза чаще у 20–24 летних женщин, чем у 15–19 летних и 25–29 летних обследуемых, в 8 раз чаще, чем у 30–34 летних и в 7 раз чаще, чем у 35–39 летних женщин.

Таким образом, осложнения беременности, родов и плода чаще всего имели место у женщин 20–24 и 25–29 лет.

Таблица 1. Количество женщин, госпитализированных в РД № 2 в 2011–2013 гг. с осложнениями беременности, родов и плода

Возраст, лет	Осложнения беременности	Осложнения родов	Осложнения плода
15–19	59	7	14
20–24	347	23	56
25–29	168	15	13
30–34	94	7	7
35–39	51	1	8
>40	13	0	0
Итого	732	53	98

Таблица 2. Распределение осложнений беременности по возрасту и месту жительства (%)

Возраст	15–20	20–24	25–29	30–34	35–39	>40	Всего
Города	7,4	47,7	23,1	13,6	6,5	1,7	100,0
Гестоз	4,5	52,3	19,7	13,6	8,3	1,5	100,0
Угрожающий аборт	8,7	49,3	23,6	12,2	5,0	1,2	100,0
Самопроизвольный аборт	0,0	50,0	16,7	22,2	11,1	0,0	100,0
Погибшее плодное яйцо	0,0	50,0	33,3	16,7	0,0	0,0	100,0
Резус-иммунизация	50,0	0,0	50,0	0,0	0,0	0	100,0
Многоплодие	0,0	50,0	50,0	0,0	0,0	0,0	100,0
Токсикоз	6,7	33,3	40,0	6,7	13,3	0,0	100,0
Олигогидрамнион	33,3	50,0	0,0	16,7	0,0	0,0	100,0
Многоводие	0,0	20,0	40,0	40,0	0,0	0,0	100,0
Предлежание плаценты	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0	0,0	100,0
Отягощенный акушерско-гинекологический анамнез	4,3	34,8	23,2	20,3	11,6	5,8	100,0
Преждевременная отслойка плаценты	50,0	50,0	0,0	0,0	0,0	0,0	100,0
Преждевременный разрыв плодных оболочек	0,0	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	100,0
Село	14,1	45,1	21,1	5,6	11,3	2,8	100,0
Гестоз	26,7	26,7	26,7	0,0	20,0	0,0	100,0
Угрожающий аборт	13,2	50,0	18,4	7,9	7,9	2,6	100,0
Погибшее плодное яйцо	0,0	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	100,0
Предлежание плаценты	0,0	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	100,0
Отягощенный акушерско-гинекологический анамнез	0,0	50,0	21,4	7,1	14,3	7,1	100,0
Самопроизвольный аборт	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0	0,0	100,0
Многоводие	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	100,0

Изучение распределения патологии беременности среди женщин села и города показало (таб.2), что чаще всего у городских жительниц 15–19 лет течение беременности осложнялось угрозой прерывания, ранним и поздним токсикозом. Другие акушерские осложнения выявлены в единичных случаях, поэтому статистическому анализу не подлежат. Гестоз отягощал течение беременности в 2,6 раза чаще у 20–24 летних женщин, чем у 25–29 летних, 3,8 раза чаще, чем 30–34 летних и в 6 раз чаще, чем у 35–39 летних. Суммарно частота гестоза у обследуемых 20–29 лет и 30–39 лет составила 71,6% и 20,1%, гестоз у 20–29 летних женщин встречался в 3,5 раза чаще, чем у 30–39 летних. Угроза прерывания бе-

ремени констатирована в 2 раза чаще 20–24 летних наблюдаемых, чем у 25–29 летних, в 4 раза чаще, чем у 30–34 летних и 9,8 раза чаще, чем 35–39 летних. Общая частота угрозы прерывания беременности у 20–29 летних и 30–39 летних составила 72,9% и 21,9%, в возрастной группе пациенток 20–29 лет угрожающий аборт выявлялся в 3,3 раза чаще. Самопроизвольное прерывание беременности в 3 раза чаще наблюдалось у 20–24 летних, чем у 25–29 летних, в 2 раза чаще, чем у 30–34 летних и в 4,5 раза чаще у 35–39 летних. Самопроизвольный аборт в возрастной группе женщин 20–29 лет был отмечен в 66,7%, у 30–39 летних в 33,3% случаях, т.е. в 2 раза чаще у 20–29 летних женщин. Замершая бере-

менность в 1,5 раза чаще наблюдалась у 20–24 летних, чем у 25–29 летних и в 3 раза чаще, чем у 30–34 летних. У женщин 20–29 лет частота замершей беременности была 83,3%, а у 30–39 летних — 16,7%, в 5 раз меньше, чем у 20–29 летних. Ранний токсикоз несколько чаще наблюдался у женщин 25–29 лет, чем у 24–29 летних, хотя достоверных различий не получено, в 5 раз чаще, чем у 30–34 летних, в 2,5 раза чаще, чем у 35–39 летних. Общая частота токсикоза у обследуемых 20–29 лет — 73,3%, у 30–39 летних — 20%, т.е. в 3,6 раза меньше. Доля маловодия у 20–29 летних составила 50%, у 30–39 летних — 16,7%, т.е. в 3 меньше. Отягощенный акушерский анамнез в 1,5 раза чаще выявлялся у 20–24 летних женщин, чем 25–29 летних, в 1,7 раза, чем у 30–34 летних, в 3 раза чаще, чем у 35–39 летних.

Сумма частоты отягощенного акушерско — гинекологического анамнеза у 20–29 летних пациенток была 58%, у 30–39 летних — 31,9%, в 1,8 раза меньше. Другие выявленные акушерские осложнения были представлены единичными случаями, поэтому их статистический анализ не представляет интереса.

На основании полученных результатов можно сделать вывод, что наибольшая частота осложнений в довольно высоком проценте наблюдается у женщин в возрасте 20–29 лет, особенно у 20–24 летних обследуемых. В целом у обследуемых 20–29 лет осложнения беременности наблюдались в 70,8% числе наблюдений.

Анализируя распределение осложнений беременности у сельских жительниц обнаружено, что у женщин 15–19 лет наиболее часто встречались угроза прерывания беременности и гестоз, который в одинаковом проценте случаев распределился как у женщин 15–19 лет, так и у 20–24 и 25–29 летних. В несколько меньшем проценте он обнаружен у 35–39 летних женщин. Общая частота гестоза у 20–29 летних и 30–39 летних женщин составила соответственно 53,4% и 20%. Следовательно, гестоз у 20–29 летних встречается в 2,7 раза чаще. Угроза прерывания беременности в 2,7 раза чаще наблюдается у 20–24 летних, чем у 25–29 летних женщин и в 6 раз чаще, чем у 30–34 летних и 35–39 летних пациенток. Суммарно частота угрожающего абортa у 20–29 летних и 30–39 летних была соответственно 68,4% и 25,8%. При сравнении у 20–29 летних она была в 2,6 раза больше. Отягощенный акушерско-гинекологический анамнез был выявлен бы в 2,3 раза чаще у 20–24 летних женщин, чем у 25–29 летних, в 7 раз чаще у 30–34 летних и в 3 раза чаще у 35–39 летних обследуемых. Общая частота отягощенного акушерско-гинекологического анамнеза у 20–29 летних констатирована 71,4%, а у 30–39 летних — 21,4%. Сопоставляя эти частоты было обнаружено, что у 20–29 летних отягощенный акушерско-гинекологический анамнез имел место в 3 раза больше.

Таким образом, наше исследование позволяет утверждать, что наибольший процент осложнений беременности сельские женщины имеют в возрасте 20–29 лет, особенно в возрастных границах 20–24 лет. В общем процент осложнений беременности в группе женщин 20–29 лет составил 66,2%.

Сопоставление распределения осложнений беременности у городских и сельских женщин позволяет прийти к умозаключению, что наибольший процент осложнений наблюдается у женщин 20–29 лет с преобладанием их числа у 20–24 летних женщин. Частота осложнений беременности как у городских, так и сельских женщин колеблется примерно в одинаковых пределах, соответственно 70,8% и 66,2%.

При определении распределения частоты осложнений беременности по Республике Дагестан выяснено, что у 15–19 летних женщин наиболее часто встречаются патология плодных оболочек, токсикоз первой и второй половины беременности и угроза прерывания беременности. Гестоз диагностировался в 2,4 раза чаще у 20–24 летних наблюдаемых, чем у 25–29 летних, в 4 раза чаще, чем у 30–34 летних и в 5 раз чаще, чем у 35–39 летних женщин. В сумме частота гестоза у 20–29 летних составила 70,1%, у 30–39 летних — 21,7%, т.е. у 20–29 летних его частота была в 3 раза выше. Угроза прерывания беременности в 2 раза чаще встречалась у 25–29 летних, чем у 20–24 летних, в 4 раза чаще, чем у 30–34 летних и в 9 раз чаще, чем у 35–39 летних женщин. Общая частота угрожающего абортa у 20–29 летних составила 72,5%, у 30–39 летних — 17%, в 4 раза меньше, чем у 20–29 летних. Самопроизвольное прерывание беременности у 20–24 летних наблюдалось в 2 раза чаще, чем у 25–29 и 30–34 летних, в 4,5 раза чаще, чем у 35–39 летних обследуемых. Суммарно частота угрожающего абортa у 20–29 летних была равна 68,5%, у 30–39 летних — 31,6%, в 2 раза выше была у 20–29 летних пациенток. Замершая беременность выявлялась в 2 раза чаще у 20–24 летних женщин, чем у 25–29 летних, в 4 раза чаще, чем у 30–34 летних. Доля замершей беременности у 20–29 летних составила 85,7%, у 30–39 летних 14,3%, в 6 раз больше была у 20–29 летних. Ранний токсикоз несколько чаще наблюдался у женщин 25–29 лет, чем у 24–29 летних, хотя достоверных различий не получено, в 5 раз чаще, чем у 30–34 летних, в 2,5 раза чаще, чем у 35–39 летних. Общая частота токсикоза у обследуемых 20–29 лет — 73,3%, у 30–39 летних — 20%, т.е. в 3,6 раза меньше. С одинаковой частотой и в 2 раза чаще, чем у 20–24 летних женщин многоводие встречалось у 25–29 и 30–34 летних пациенток. Общая частота многоводия у 20–29 летних равнялась 50%, у 30–39 летних — 33%, в 1,5 раза меньше, чем у 20–29 летних. Отягощенный акушерский анамнез в 1,6 раз чаще обнаруживался у 25–29 летних, чем у 20–24 летних, в 2 раза чаще, чем у 30–34 летних, в 3 раза

Таблица 3. Нозологическая структура осложнений беременности по месту жительства и возрасту (%)

Возраст	15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	>40	Всего
Города	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Гестоз	12,2	21,9	17,0	20,0	25,6	18,2	20,0
Угрожающий аборт	71,4	62,9	62,1	54,4	46,5	45,5	60,8
Самопроизвольный аборт	0,0	2,9	2,0	4,4	4,7	0,0	2,7
Погибшее плодное яйцо	0,0	1,0	1,3	1,1	0,0	0,0	0,9
Резус-иммунизация	2,0	0,0	0,7	0,0	0,0	0,0	0,3
Многоплодие	0,0	0,3	0,7	0,0	0,0	0,0	0,3
Токсикоз	2,0	1,6	3,9	1,1	4,7	0,0	2,3
Олигогидрамнион	4,1	1,0	0,0	1,1	0,0	0,0	0,9
Многоводие	0,0	0,3	1,3	2,2	0,0	0,0	0,8
Предлежание плаценты	0,0	0,0	0,7	0,0	0,0	0,0	0,2
Отягощенный анамнез	6,1	7,6	10,5	15,6	18,6	36,4	10,4
Преждевременная отслойка плаценты	2,0	0,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,3
Преждевременный разрыв плодных оболочек	0,0	0,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,2
Село	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Гестоз	40,0	12,5	26,7	0,0	37,5	0,0	21,1
Угрожающий аборт	50,0	59,4	46,7	75,0	37,5	50,0	53,5
Погибшее плодное яйцо	0,0	3,1	0,0	0,0	0,0	0,0	1,4
Предлежание плаценты	0,0	3,1	0,0	0,0	0,0	0,0	1,4
Отягощенный анамнез	0,0	21,9	20,0	25,0	25,0	50,0	19,7
Самопроизвольный аборт	0,0	0,0	6,7	0,0	0,0	0,0	1,4
Многоводие	10,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	1,4

чаще, чем у 35–39 летних. В сумме частота отягощенного акушерско-гинекологического анамнеза у 20–29 летних была 60,2%, у 30–39 летних –30,1%, т.е. в 2 раза выше у 20–29 летних, чем у 30–39 летних.

Полученные результаты нашего исследования позволяют сделать заключение: основной процент осложнений беременности у женщин Республики Дагестан приходится на возраст 20–29 лет (70,4%), особенно на возрастную группу 20–24 года (49,7%).

Изучение нозологической структуры осложнений беременности у городских женщин показало (табл. 3), что из всех осложнений чаще всего имели место угрожающий аборт, ранний и поздний токсикоз, самопроизвольный аборт. Чаще всего угроза прерывания беременности наблюдалась у женщин 15–19 лет. Несколько меньше, но с одинаковой частотой она диагностировалась у женщин 20–24 и 25–29 лет. В 1,3 раза реже угрожающий аборт встречался у 30–34 летних, в 1,5 раза у 35–39 и старше 40 лет женщин. Хотя статистически достоверной разницы не получено. Гестоз чаще всего констатировался у 35–39 летних, немного меньше примерно с одинаковой частотой у 20–24 и 30–34 летних, еще реже и с частотой, колеблющейся в примерно в одних пределах у 25–29 летних и старше 40 лет женщин без существенных различий. Самопроизвольное прерывание беременности чаще всего и с одинаковой частотой

выявлялось у 30–34 и 35–39 летних пациенток, в 2 раза реже у 20–24 и 25–29 летних без достоверных различий. Замершая беременность не была диагностирована у женщин 15–20 лет и старше 40 лет, а в других возрастных группах от 20 до 39 лет наблюдалась с одинаковой частотой. Резус –иммунизация чаще выявлялась у 15–19 летних и, но с меньшей частотой у 25–29 летних женщин без существенных различий. Многоплодие обнаружено у 20–24 и 25–29 летних женщин с примерно равной частотой. Ранний токсикоз чаще всего выявлялся у 35–39 и 25–29 летних обследуемых с примерно одинаковой частотой. Его частота была в 2 раза меньше у 15–19 летних, у 20–24 летних в 3 раза меньше, у 30–34 летних его частота была в 4 раза ниже. Маловодие чаще обнаруживалось у 15–19 летних женщин, в 3,7 раза реже оно встречалось у 20–24 и 30–34 летних пациенток. Многоводие в 1,6 раза чаще наблюдалось у 30–34 летних, чем у 25–29 летних пациенток. Отягощенный акушерский анамнез чаще всего выявлялся у женщин старше 40 лет. Прослеживается тенденция увеличения его частоты с возрастом. Предлежание плаценты, преждевременная отслойка нормально расположенной плаценты, преждевременный разрыв плодных оболочек наблюдались у женщин 20–29 лет.

Таким образом, изучение распределения нозологической структуры осложнений беременности у городских женщин выявило ряд наиболее часто встречающихся осложнений беременности у городских женщин. Ими

явились: угроза прерывания беременности — 60,8%, ранний и поздний токсикоз — 22,3%, самопроизвольное прерывание беременности — 2,7%, отягощенный акушерско-гинекологический анамнез — 10,4%. Угроза прерывания беременности, самопроизвольное прерывание беременности одинаково часто встречались во всех возрастных группах. Для раннего и позднего токсикоза, отягощенного акушерско-гинекологического анамнеза обнаружена тенденция увеличения их частоты с возрастом.

Анализируя распределение нозологической структуры у сельских женщин констатировано, что поздний гестоз чаще всего наблюдался у 15–19 и 35–39 летних женщин, в 3 раза реже он был у 20–24 летних и в 1,5 раза реже у 25–29 летних. В сумме частота гестоза у женщин 20–29 лет составила 38,2%, у 30–39 летних — 37,5%, т.е. была примерно одинаковой, что позволяет сделать вывод, что гестоз одинаково часто встречался у женщин 15–19 лет, 20–29 и 30–39 лет. Угроза прерывания беременности чаще всего выявлялась у 30–34 летних обследуемых, в 2 раза реже у 35–39 летних, 1,6 раза реже у 25–29 летних, хотя достоверных различий между обследуемыми группами не обнаружено. Замершая беременность, предлежание плаценты наблюдались только у 20–25 летних пациенток, самопроизвольное прерывание беременности у 25–29 летних, а многоводие у 15–19 летних женщин. Отягощенный акушерско-гинекологический анамнез примерно с равноценной частотой встречался во всех наблюдаемых группах.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что у сельских жительниц самыми частыми осложнениями беременности были угроза прерывания беременности — 53,5%, гестоз — 21,1%, отягощенный акушерско-гинекологический анамнез — 19,7%. В распределении осложнений беременности по возрастным группам существенных различий не обнаружено.

Сопоставление распределения нозологической структуры осложнений среди городских и сельских жительниц показало, что наиболее частыми осложнениями беременности как в городе, так и в селе были угроза прерывания беременности, поздний гестоз, отягощенный акушерско-гинекологический анамнез.

Частота этих осложнений колебалась примерно в одних и тех же пределах. Однако, в городе чаще встречались ранний токсикоз и самопроизвольное прерывание беременности. Для городских женщин характерно увеличение частоты осложнений с возрастом.

Интересен факт распределения нозологической структуры осложнений в целом по Дагестану (табл. 2). Гестоз чаще всего обнаруживался у 35–39 летних жен-

щин, с некоторым снижением его частоты в остальных группах, хотя существенных различий не обнаружено. Угроза прерывания беременности чаще всего наблюдалась с примерно одинаковой частотой у женщин от 15 до 29 лет, с небольшим снижением у 30–39 летних пациенток, но без достоверной разницы. Самопроизвольный аборт чаще всего имел место и с равноценной частотой у женщин 30–34 и 35–39 лет, в 2 раза реже, но с одинаковой частотой он встречался у 20–24 и 25–29 летних обследуемых. Замершая беременность диагностирована с равной частотой только у женщин от 20 до 34 лет. Резус-иммунизация в 3 раза чаще выявлялась у обследуемых 15–19 лет. Многоплодие обнаружено у женщин 25–29 лет 2 раза чаще, чем у 20–25 летних. Чаще всего и с одинаковой примерно частотой ранний токсикоз наблюдался у 25–29 и 30–39 летних пациенток и в 4 раза реже во всех остальных возрастных группах. Маловодие чаще всего выявлялось у 15–19 летних пациенток, в 3 раза реже оно было у 20–25 и 20–24 летних женщин. Многоводие у 15–19 и 30–35 летних выявлялось примерно с равной частотой, в 2 раза реже у 25–29 летних и очень редко у 20–24 летних наблюдаемых. Предлежание плаценты в 2 раза чаще обнаруживалось у 25–29 летних, у 20–24 летних женщин. Преждевременная отслойка нормально расположенной плаценты в 5,6 раза чаще диагностировалась у 15–19 летних обследуемых, чем у 20–24 летних. Отягощенный акушерско-гинекологический анамнез чаще всего констатировался у женщин старше 40 лет, реже — у 15–19 летних обследуемых с постепенным нарастанием к 20 годам.

Полученные данные гласят, что у женщин Республики Дагестан наиболее частыми осложнениями беременности являются: угроза прерывания беременности — 60,1%, ранний и поздний токсикоз — 22,1%, самопроизвольное прерывание беременности — 2,6%. Отчетливо выявляется нарастание частоты осложнений беременности и отягощенного акушерско-гинекологического анамнеза с возрастом.

ВЫВОДЫ

Изучение распределения осложнений беременности у городских и сельских женщин позволило прийти к выводу, что наибольший процент осложнений наблюдается у женщин 20–29 лет с преобладанием их числа у 20–24 летних женщин. Частота осложнений беременности как у городских, так и сельских женщин колеблется примерно в одинаковых пределах, соответственно 70,8% и 66,2%. Однако, в городе чаще встречались ранний токсикоз и самопроизвольное прерывание беременности. Для городских женщин характерно увеличение частоты осложнений с возрастом. Наиболее частыми осложнениями беременности у женщин Республики Дагестан являются: угроза прерывания беременности — 60,1%,

ранний и поздний токсикоз — 22,1%, самопроизвольное прерывание беременности — 2,6%. Прослеживается тенденция увеличения частоты осложнений беременности и отягощенного акушерско-гинекологического анамнеза с возрастом. На основании нашего исследования можно сделать заключение, что в распределении осложнений

беременности место жительства женщин существенного значения не имеет. Высокий процент осложнений беременности у женщин города и села свидетельствует о наличии неблагоприятного фона для вынашивания беременности и исхода родов, что может негативно отразиться на воспроизводстве и здоровье будущих поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альбицкий В. Ю., Юсупова А. Н., Шарапова В. И., Волков И. М. Репродуктивное здоровье и поведение женщин России. М., 2001
2. Белобородов И. И. Демографическая ситуация в мире. Прогнозы и решения // Демография.ру, (дата обращения 24.05.2011)
3. Бердникова Л. В. Охрана здоровья семьи и проблемы обеспечения родовспоможения в Нижегородской области // Актуальные проблемы управления здоровьем населения: сб. науч тр. Н. Новгород. 2009. Вып. II: 62–67
4. Васильева Т. П., Булучевская В. Н., Чаплыгина М. В. и др. Поведенческие факторы, определяющие репродуктивные процессы у женщин в ранний репродуктивный период // Проблемы соц. гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2007. № 5: 7–12
5. Данишевский К. Д. Наиболее важные для России приоритеты в области здоровья населения трудоспособного возраста // Проблемы управления здравоохранением. 2010: 13–19
6. Демографический кризис в Российской Федерации. URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Демографический кризис в Российской Федерации](http://ru.wikipedia.org/wiki/Демографический_кризис_в_Российской_федерации) (дата обращения 08.04.2014)
7. Каткова Н. Н. Медико-социальная характеристика женщин репродуктивного возраста и перспективы реструктуризации акушерско-гинекологической службы на примере регионального центра и крупного индустриального города: автореф. дис. канд. мед. наук. Екатеринбург, 2008. 25 с.
8. Кулаков, В. И. Руководство по охране репродуктивного здоровья. — М.: Триада — X, 2001
9. Медведева О. В., Коновалов О. Е., Кича Д. И. Здоровье и демографические процессы в России. М., 2010: 83–92
10. Охрана здоровья населения в России: Материалы Межведомственной комиссии Совета безопасности Российской Федерации по охране здоровья населения, март 1994 г. М.: Юрид. лит-ра, 1995. URL: [boors/ google.ru/books?isbn=572600793X](https://books.google.ru/books?isbn=572600793X) (дата обращения 08.04.2014)
11. Ушакова Г. А., Николаева Л. Б. Репродуктивное здоровье и репродуктивное поведение женщин высокоурбанизированного региона // Здравоохранение Российской Федерации. 2010. № 3: 14–17

© Гатина Гузель Амировна (guzel-gatina@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

